

Когда Ван Шийин предложила им расстаться, выражение её лица было очень серьёзным. Было трудно сказать, шутила она или угрожала.

Цинь Фэнге не придавал этому большого значения: «Хм, быть с такой ревнивой девушкой, как ты, бессмысленно. Если ты хочешь расстаться, мы расстанемся. Ты действительно думаешь, что ты такая выдающаяся?»

«Что бы ты ни говорил, я думаю о себе только как о обычной девушке. Эти слова «выделяться из массы» и «отличаться от других» навязаны мне вами». Сказав это, Ван Шийин покачала головой и ушла.

Мгновение спустя Цинь Фэнге почувствовал укол сожаления. Ему позвонил Чэнь Цзин из «Strong Band», который устроил редкое специальное выступление для его группы. Когда придёт время, менеджер из известной звукозаписывающей компании придёт посмотреть выступление, и, если они хорошо выступят, они, скорее всего, получат контракт.

Репутация и влияние компании одни из лучших в Ухане.

Привлечь внимание этой компании - мечта многих рокеров. У Цинь Фэнге не было другого выбора, кроме как сообщить Чжоу Датуну, чтобы он репетировал в репетиционной комнате после школы, и он был ответственен за то, чтобы привезти сюда Ван Шийин.

После школы Цинь Фэнге в одиночестве направился к репетиционной комнате Гу Гэ. Первоначально он думал, что Ван Шийин не придёт в репетиционную, но, когда он толкнул дверь, то увидел, как Ван Шийин и Чжоу Датун обсуждали детали выступления, как будто ничего не произошло.

Беспечное отношение Ван Шийин очень рассердило Цинь Фэнге. Он просто считал, что Ван Шийин принижает его этим. «Разве мы не расстались? Почему ты здесь?» - спросил Цинь Фэнге.

«Твой вопрос действительно смехотворен. Хотя мы уже расстались, я всё же остаюсь басистом в группе «Mouth Belt». Конечно, у меня есть право участвовать в репетиции группы».

- невыразительно сказала Ван Шийин.

«С этого момента тебя нет. Уходи, я не хочу тебя больше видеть».

«Цинь Фэнге, разве ты не слишком властный? Группа принадлежит не только тебе. Почему ты хочешь выгнать меня одним предложением?»

«Потому что я основатель группы. У меня есть право решать, в каком направлении двигаться группе». - уверенно сказал Цинь Фэнге.

Ван Шийин не восприняла это всерьёз: «Цинь Фэнге, не забывай, что менеджером и лидером нашей группы является У Дахаи. Он отвечает за работу группы, так что ты не имеешь на это права!»

В этот момент Чжоу Датун поспешно встал, чтобы сгладить ситуацию: «Вы оба, прекратите спорить. Можем ли мы на время отложить в сторону наши личные чувства и сначала решить вопрос о специальном представлении на выходных?»

Ван Шийин неохотно сказала: «Хммм, мы не будем торговаться с тобой из-за таких вещей».

После этого все трое начали репетировать, но результаты оказались не такими, как они ожидали. Основная причина заключалась в том, что Цинь Фэнге много раз выражал своё недовольство техникой игры Ван Шийин, но, конечно, это недовольство можно было рассматривать как форму преднамеренного поиска ошибок.

После того, как Цинь Фэнге несколько раз издевался над ней и высмеивал её, Ван Шийин, наконец, не могла больше сдерживаться и бросила гитару на пол. Она сердито сказала с красным лицом: «Я не могу больше этого выносить!»

Хорошо, что Ван Шийин не потеряла всей своей рациональности. В противном случае местом, где приземлился бы Бес, было бы лицо Цинь Фэнге, а не пол.

«Нравится тебе это или нет? С твоими мерзкими стандартами мне было бы стыдно с тобой сотрудничать!» Цинь Фэнге не сдерживался и вёл себя так, будто ничего не произошло, презрительно присвистнув.

«Цинь Фэнге! Ты - сволочь!» Ван Шийин вылетела из репетиционной.

«Маленький Цинь! Ты сегодня зашёл слишком далеко!» Чжоу Датун встал и отругал Цинь Фэнге, прежде чем быстро выбежать из репетиционной комнаты, чтобы погнаться за Ван Шийин.

Когда Чжоу Датун изо всех сил пытался догнать Ван Шийин, он задыхался, пытаясь убедить её: «Вики, дай мне лицо и вернись».

Ван Шийин пожаловалась: «Толстяк, скажи мне, это были человеческие слова, которые ты только что слышал от него? Хотя мои навыки гитары не так хороши, он не должен так манипулировать, верно? Он просто хочет выгнать меня из группы! Вернись и скажи ему, что его заговор удался!»

«Не надо, как группа может быть без тебя? Маленький Цинь просто сказал несколько гневных слов, просто смиришься с этим. Просто прими это, я, Чжоу Датун, умоляю тебя».

Чем больше она думала об этом, тем больше злилась, и слезы обиды, естественно, текли по её щекам: «Он зол, но я тоже всё ещё злюсь! Сказать по правде, я уже рассталась с Цинь Фэнге сегодня утром. Причина, по которой я пришла на репетицию, заключалась в том, что я чувствовала, что Цинь Фэнге должен быть человеком с чётким пониманием между общественным и личным.

Он должен понимать, что группа и личные чувства не могут быть связаны вместе. Но посмотри, как он действовал просто теперь. Он относился ко мне как к мухе, преследовал меня всю дорогу и ушёл.»

Чжоу Датун озабоченно похлопал её по плечу. «Хорошо, хорошо, я знаю, что ты много страдала. Маленький Цинь в последнее время стал всё более и более раздражительным. Он часто необъяснимо злится. Я думаю, что за этим должна быть причина».

Ван Шийин подняла голову. «В чем причина?»

«Я думаю, это потому, что он недоволен прогрессом группы. Подумай об этом, наша группа развивалась в Ухане не менее полугода, верно? Цинь Фэнге - это тот, кого мы оба знаем. Он любит рок и это дело его жизни, и он, вероятно, думает, что текущее развитие группы не оправдало его ожидания».

«Но это не причина, по которой он изливает свой гнев на других? Я знаю его год, и впервые слышу, как он говорит так безжалостно. Помню, не так давно он гордо хвастался перед нами своими заслугами. Как он стал таким?»

«Забудь об этом, перестань думать лишнее. Вернись со мной и продолжим репетиции. Неважно, какова судьба нас и группы в будущем, давай сначала согласимся на специальное выступление в эти выходные».

Ван Шийин поколебалась на мгновение, прежде чем неохотно согласилась: «Хорошо, но сначала ты должен его успокоить. Я не хочу снова смущать себя».

Пока Чжоу Датун и Ван Шийин разговаривали, Цинь Фэнге стоял один в репетиционной комнате, тупо глядя в пол. Глядя на темно-зелёного окуня на полу, глядя на кусок дерева, который подвергся воздействию удара, он не мог не думать о многих вещах: «Недавно я купил эту гитару для Ван Шийин. Независимо от того, пойдём мы сейчас разными путями или нет, у нас были искренние чувства, и я сделал много работы и жертв для группы, а ей показалось, что я эгоистично относился к ней? как это? Нет, мне нужно с ней ещё раз поговорить. Только спокойно поговорив, мы сможем найти источник конфликта.»

Цинь Фэнге вышел из репетиционной как раз вовремя, когда Чжоу Датун и Ван Шийин вернулись. Не говоря ни слова, он потащил Ван Шийин в репетиционную и не забыл проинструктировать Чжоу Датун: «Толстяк, я поговорю с Вики наедине, а ты можешь остаться на улице на некоторое время».

Ван Шийин непонятно как затащили в репетиционную, она стряхнула его руку и сказала: «Нам с тобой не о чём говорить. Если ты хочешь, чтобы я покинула группу, значит, ты уже достиг своей цели».

«Я зашёл слишком далеко только сейчас. Пойдём, сядем и мирно поболтаем». Цинь Фэнге указал на диван. После некоторого колебания Ван Шийин села на диван. Тем не менее, она сохраняла определённое расстояние между собой и Цинь Фэнге.

Фэнге серьёзно посмотрел на неё и сказал: «Вики, у нас никогда раньше не было таких острых споров, но я не знаю почему, но в последнее время я не могу контролировать свои эмоции. Если я причинил тебе боль, то сильно извиняюсь.»

«Маленький Цинь, я тоже не понимаю почему ты в последнее время стал таким раздражительным? Можешь сказать мне, что ты думаешь?»

«Вики, тебе не кажется, что наша группа растёт слишком медленно? За это время, некоторые группы подписали соглашения о сотрудничестве с звукозаписывающими компаниями или даже выпустили альбомы или синглы в прошлом году. Честно говоря, я беспокоюсь о будущем нашей группы.» Сказал Цинь Фэнге.

«Но ты также должен был увидеть, как бесчисленные андеграундные группы распадаются за короткий период времени или не могут продолжать стоять на сцене по разным причинам».

«Нет, я не хочу смотреть вниз. Если ты продолжаешь смотреть вниз, тебе никогда не стать лучше!»

«Маленький Цинь, зачем ты просверлил этот бычий рог?» Ван Шийин посоветовала: «Разве ты не сказал это сам? Рок-н-ролл - это форма развлечения, это радостное дело, поэтому не всегда думайте о славе, пока вы можете найти в ней счастье, верно?»

Цинь Фэнге кивнул: «Верно, я сказал это. Но теперь я передумал. Если я хочу, чтобы моя работа была известна большому количеству людей, недостаточно просто выступать в баре. Я должен использовать упаковку звукозаписывающего лейбла, чтобы поднять свой авторитет. Конечно, упаковка и реклама это всего лишь метод, позволить рок-н-роллу пустить корни в Китае было основной моей целью.»

«Мы двое по-разному относимся к рок-н-роллу. Однажды я сказала, что рок-н-ролл для меня всего лишь хобби или времяпрепровождение. Я не буду стоять на сцене до конца своей жизни. Причина почему я слежу за группой до сих пор, потому что я обязана тебе и Чжоу Датуну, вашей добротой».

«Что это такое? Разве ты не любишь рок-н-ролл?» - её слова весьма удивили Цинь Фэнге.

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1129795>